

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Соколов А. С.

*УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»,
г. Гомель, Республика Беларусь, e-mail: alsokol@tut.by*

В статье анализируется распространение языков в Беларуси по данным переписей населения и его динамика в 1989–2019 годах. Хотя в целом белорусский язык назвали родным 54,1 % населения, в ряде регионов (Витебская, Гомельская, Могилёвская области, г. Минск) таковым его считают менее половины населения. Показатели доли назвавших белорусский и русский языки родными очень слабо коррелируют с показателями указавших их в качестве языков домашнего общения, что говорит о том, что белорусский язык в значительной степени играет политическую, культурную и символическую, а не коммуникативную роль. Установлено, что некоторые результаты переписи кардинально противоречат другим объективным данным и результатам исследований, выявляются причины таких противоречий, к числу которых можно отнести отсутствие принятого в социолингвистике представления населения о понятии «родной язык» и отождествлении его с этническим языком, мотивы патриотизма, влияние информационных кампаний и агитации, политизация языкового вопроса, отсутствие в переписи альтернативных вариантов ответа (например, «оба языка», «трасянка» и др.). Соцопросы оценивают реальную долю использующих в быту белорусский язык в 2,5–5 %.

Ключевые слова: население Беларуси; белорусский язык; русский язык; трасянка; родной язык; этнический язык; язык бытового общения.

LINGUISTIC SITUATION IN BELARUS AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

Sokolov A .S.

*F. Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus, e-mail: alsokol@tut.by*

The article analyzes the spread of languages in Belarus according to population censuses and its dynamics in 1989–2019. Although, in general, the Belarusian language was called their native language by 54.1% of the population, in a number of regions (Vitebsk, Gomel, Mogilev regions, Minsk city) less than half of the population consider it as such. Share of those who named the Belarusian and Russian languages as their native ones very weakly correlate with the indicators of those who indicated them as the languages of home communication, which suggests that the Belarusian language largely plays a political, cultural and symbolic rather than communicative role. It has been established that some census results are fundamentally contradictory to other objective data and research results, the reasons for such contradictions are revealed, which include the lack of sociolinguistic perceptions among the population about the concept of "native language" and its identification as ethnic language, motives of patriotism, influence of information campaigns and agitation, politicization of the language issue, lack of alternative answers in the census (for example, "both languages", "trasyanka", etc.). Sociological polls estimate the real share of those using the Belarusian language in everyday life at 2.5–5%.

Key words: population of Belarus; Belarusian; Russian; trasyanka; native language; ethnic language; everyday language

1995 года белорусский язык был единственным государственным, в стране проводилась форсированная белоруссизация, что вызывало сильное неприятие и сопротивление значительной части общества. В 1995 году на референдуме 83,3 % проголосовавших (54,0 % общего числа избирателей) проголосовали за придание русскому языку статуса государственного, что заметно снизило напряжение в данном вопросе.

Начиная с переписи 1999 года наряду с вопросом о родном языке в программу переписи входит вопрос о языке бытового общения, на котором респондент общается дома. Необходимость введения данного вопроса была вызвана неоднозначной трактовкой понятия «родной язык», отсутствием понимания у значительной частью населения родного языка, как языка, который человек усваивает с раннего детства без специального обучения, находясь в соответствующей языковой среде [10], смешением понятий родного языка и языка этноса, с которым респондент себя идентифицирует, стремлением части населения, для которой фактически родным языком является русский, назвать родным белорусский язык «из патриотических соображений» и рядом других причин.

Цель исследования – проследить динамику самоопределения различными категориями населения своего родного и домашнего языков и соотношения между ними, сравнить результаты, полученные в ходе переписи с другими источниками информации.

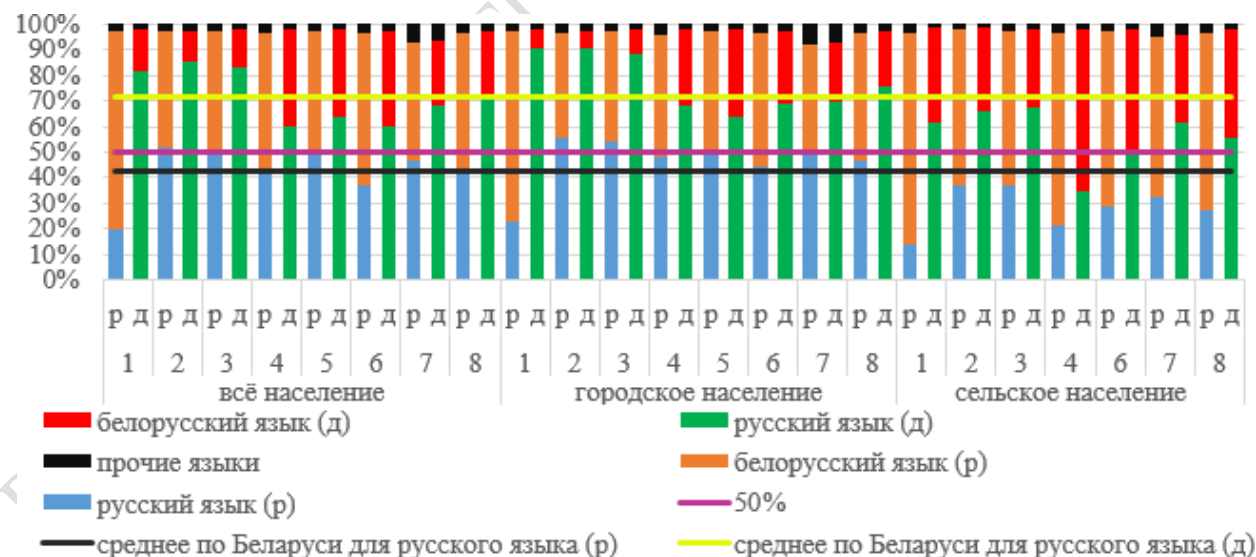

Рисунок – Соотношение русского и белорусского языка как родных и языков бытового общения по данным переписи населения 2019 года

р – родной язык; *д* – домашний язык (язык бытового общения);

1 – Брестская область; 2 – Витебская область; 3 – Гомельская область; 4 – Гродненская область; 5 – г. Минск; 6 – Минская область; 7 – Могилёвская область; 8 – Беларусь

Результаты переписи 2019 года представлены в рисунке [5]. Из 9,4 млн. жителей Беларуси 54,1 % назвали родным языком белорусский язык, 42,3 % русский язык. Причём для городского и сельского населения (их соотношение 77,5 и 22,5 %) данные показатели заметно различаются. Что касается языка, используемого в быту, то в целом по стране русский язык выбрали 71,4 %, белорусский 26,0 %.

Разрыв между долей жителей, выбравших белорусский язык в качестве родного и в качестве домашнего, составляет в целом по стране 28,5 % для городского и 27,1 % для сельского населения. По регионам данный показатель существенно различается: для городского населения он максимален для Брестской области (60,8 %), минимален для г. Минска (14,6 %), для сельского населения превышение доли указавших белорусский язык родным над указавших его языком домашнего общения составляет от 11,6 % в Гродненской области до 46,1 % в Брестской. Для русского языка значение данного превышения на 0,6–1,7 % выше, чем для белорусского для всех регионов.

Рассматривая динамику данных о распространения языков по результатам переписей, необходимо ответить, что с 1989 до 1999 годы доля людей, назвавших белорусский язык родным возросла на 8,1 %, а русский – уменьшилась на 10,0 %. В XXI веке начался обратный процесс – доля людей, считающий родным языком русский, возросла на 19,6 % (почти в 2 раза) в 2009 по сравнению с 1999 годом, а белорусский уменьшилась на 20,5 %. Аналогичная картина наблюдается для языков домашнего общения. В 2019 году по сравнению с 2009 произошли лишь незначительные изменения этих показателей.

Рассматривая отдельно городское и сельское население (таблица), можно отметить, что, если для сельского населения с 1999 года наблюдается устойчивое снижение доли указавших белорусский язык языком домашнего общения, которая в 2019 году опустилась ниже 50 %, и соответствующее увеличение доли указавших русский язык, то для городского населения минимальное значение доли указавших белорусский язык языком домашнего общения приходится на 2009 год, по сравнению с которым в 2019 году она заметно повысилась.

Таблица – Динамика долей населения по языкам домашнего общения, % (сост. по [1 – 5])

Год переписи	городское население		сельское население	
	белорусский	русский	белорусский	русский
1999	19,8	79,8	74,7	24,5
2009	11,3	81,9	58,6	36,2
2019	21,3	75,9	42,1	55,8

Нюансом, на который следует обратить внимание, является тот факт, что увеличение доли городского населения, в 2019 году назвавшего белорусский язык языком домашнего общения, и, соответственно, уменьшение доли назвавшего русский произошло главным образом за счёт населения г. Минска. Так, доля городского населения без учёта г. Минска, назвавших языком

домашнего общения белорусский и русский составляет соответственно 16,4 (меньше на 4,9 %, чем с учётом г. Минска) и 80,2 % (больше на 4,3 %), а для всего населения в целом – соответственно 23,7 (меньше на 2,3 %) и 73,3 % (больше на 1,9 %).

Парадоксальным в этой ситуации является то, что по переписи 2009 года доля населения г. Минска, назвавшего белорусский язык языком бытового общения, была крайне мала и составляла всего 5,8 % – самый низкий показатель для городского населения среди всех регионов, в 1,9 раза меньше, чем в целом по Беларуси. По переписи 2019 года, наоборот, доля населения г. Минска, назвавшего белорусский язык языком бытового общения, стала самая большая среди городского населения всех регионов (34,1 %), больше среднего по Беларуси значения в 1,6 раза. Кроме города Минска более, чем на 10 % возросла доля городского населения, указавшего белорусский язык языком домашнего общения в Гродненской и Могилёвской областях. Любопытно, однако, что одновременно в этих регионах снизилась доля назвавших белорусский язык родным.

Резкое увеличение доли назвавших белорусский язык родным наблюдается среди городского населения Брестской области (на треть) и всего населения в целом (на четверть). Однако такое значительное увеличение не сопровождалось увеличением доли лиц, указавших белорусский язык языком домашнего общения, наоборот, она сократилась здесь среди городского населения на 2,2 %, среди всего населения на 10,5 %.

Какие-либо объективные предпосылки и данные, подтверждающие столь значительное увеличение доли использующих белорусский язык в качестве языка домашнего общения отсутствуют, более того, ряд фактов и результатов других исследований показывают обратную тенденцию распространения белорусского языка.

Так, хорошим показателем реального использования языков в бытовом общении является выбор родителями языка обучения и воспитания для ребёнка в учреждениях образования, как правило, соответствующий языку общения в семье.

Так, количество школьников Беларуси, получающих дневное общее среднее образование на белорусском языке непрерывно сокращалось с 19,0 % в 2010 году до 11,1 % в 2018 году, а на русском языке увеличивалось с 80,9 % в 2010 году до 88,7 % в 2018 году [6]. При этом в 2018 году из всех школьников, получающих данное образование на белорусском языке 90,6 % проживали в сельских населённых пунктах, 9,4 % в городах и посёлках городского типа, а на русском языке – 91,8 % в городских населённых пунктах и 8,2 % в сельских. К примеру, в г. Минске в данном году общее среднее образование на белорусском языке получали 2,1 % школьников, на русском – 97,9 %. Аналогичная динамика наблюдается в учреждениях дошкольного образования.

Данные, показывающие очевидную не востребованность белорусского языка в системе дошкольного и общего среднего образования (в которых язык

обучения выбирают родители), вполне объективно отражают реальную ситуацию с языком бытового общения в семьях.

Среди сельского населения во всех регионах, кроме Брестской области в 2019 году наблюдается увеличение доли назвавших русский язык родным и во всех регионах, включая Брестскую область увеличение доли назвавших русский язык языком домашнего общения, величина увеличения составила от 13,8 в Минской области до 28,7 в Гомельской области.

Другие источники (например, данные социологических исследований) также не подтверждают высокие цифры использующих белорусский язык в качестве языка домашнего общения, полученные в ходе переписи. Так, результаты различных опросов показывают сходное значение доли опрашиваемых, заявивших, что в быту они используют белорусский язык, которое колеблется в районе 3 %, что на порядок ниже данных переписи [7–9].

Можно выделить несколько причин столь существенных расхождений между результатами переписи и другими источниками информации.

Во-первых, как уже отмечалось, в белорусском обществе отсутствует принятое в социолингвистике [10, 13] научное представление о родном языке, как о языке, усвоенном в детстве, навыки использования которого сохраняются и во взрослом возрасте. Вместо этого наблюдается отождествление родного и этнического языка, и значительная часть указывающих белорусский язык родным, вообще не владеет им или встречалась с ним только на уроках белорусского языка и литературы в школе, однако из чувства национального самолюбия, патриотизма, под влиянием агитации или других не связанных с самим языком мотивов, указывают именно белорусский язык родным и языком домашнего общения. Искажению реальной языковой картины способствует также информационные кампании, проводимые перед переписями населения национально ориентированными деятелями культуры, националистическими политическими силами и т. п., которые, апеллируя к национальным чувствам, призывают указывать именно белорусский язык в ответ на оба языковых вопроса переписи, вне зависимости от его реального использования (например, [14, 15]), пропагандируют тезис об идентичности понятий «родной язык» и «этнический язык».

В отличие от переписей – масштабных мероприятий, о проведении которых известно за несколько лет, сопровождающихся продолжительными информационными и агитационными кампаниями, влияющими на формирование определённых общественных установок и, в конечном итоге, на их результаты, социологические опросы проводятся в основном неожиданно для респондентов, требуют мгновенного ответа, который в этих условиях в значительно меньшей степени зависит от влияния внешних факторов или представлений респондента о «патриотичности» или «непатриотичности» того или иного ответа.

Во-вторых, языковой вопрос приобрёл значительную политизацию с начала – середины 1990-х годов. По данным опроса [8] лишь менее трети от числа опрашиваемых не связывают использование белорусского языка с

отношением к политическим или социальным группам (как в положительном, так и в отрицательном аспектах). За период 1999 – 2009 годов наблюдалось существенное улучшение экономической ситуации, быстрый рост доходов населения, на фоне которых произошло усиление лояльности к властям, снижение оппозиционных настроений и связанных с ними показателей, включая и снижение доли указавших белорусский язык родным и языком домашнего общения. После 2010 года, напротив, экономическая ситуация стала постепенно ухудшаться, это вызвало рост оппозиционных настроений, что отразилось на результатах переписи 2019 года, особенно в г. Минске, где степень оппозиционности традиционно выше, чем в регионах. Сельское же население не отличается политизированностью, имеет значительно более патерналистские взгляды на взаимоотношения государства и общества, низкую степень оппозиционности и не является объектом различного рода общественных информационных кампаний, поэтому динамика данных переписи о языковой ситуации среди сельского населения заметно отличаются от городского и более достоверна.

В-третьих, социологические исследования отличаются от переписи существенно большими возможностями в части гибкости формулировок вопросов, большего количества вариантов ответа, возможностью предложить ряд дополнительных вопросов для уточнения позиции респондента. Так, например, если в переписи предлагался выбор только одного языка при ответе на соответствующие вопросы, то в социологических исследованиях можно выбирать такие варианты как несколько языков, которые опрашиваемый считает родными или языками повседневного общения, а также «трасянку» (белорусско-русскую смешанную речь, БРСР) – форму смешанной речи, в которой часто чередуются белорусские и русские элементы и структуры, которую известный исследователь Г. Хентишель считает региональным субвариантом (или просто диалектом) русского языка [9].

Тем не менее, при самоидентификации респондентами языка своего бытового общения как «трасянки», в ситуации, когда такой ответ невозможен, а возможен лишь выбор между белорусским и русским языком, в большинстве случаев такие респонденты выбирают вариант «белорусский язык». При этом распространена тенденция относить к «трасянке» (а значит, к белорусскому языку во время переписи) любые формы речи, отличающиеся хоть в каком-либо аспекте от русской литературной нормы.

Именно поэтому в результатах различных социологических и социолингвистических исследованиях, которые, в отличие от переписи, предполагают выбор множества вариантов ответа на языковые вопросы, доля выбравших «трасянку», как языка общения, достигает 40 %, а доля выбравших белорусский язык не превышает 2,5 – 5,0 %.

Ещё на материале переписи 2009 года была изучена связь языка бытового общения с возрастом и уровнем образования [16]. Она показала, что с уменьшением возраста уменьшается доля заявивших об использовании белорусского языка в быту с около 50 % для возрастной группы 70 лет и старше

до 15 – 16 % для лиц от 15 до 30 лет. С уровнем образования связь также достаточно чёткая – чем он выше, чем доля использующих в быту белорусский язык меньше – от более 65 % среди опрашиваемых без образования и с начальным образованием (среди лиц старше 15 лет) до 11 % среди опрашиваемых с высшим образованием.

Полученные данные подтверждаются и социологическими исследованиями [9], согласно которым абсолютное большинство молодых людей заявили, что между собой они говорят по-русски. По мере того как старшие поколения уходят, объем использования БРСР тоже может сокращаться в пользу русского языка. Вероятно, во многом именно за счёт не владеющей и не использующей белорусский язык городской молодёжи следует искать источник неправдоподобно высоких данных о существенном росте доли использующих белорусский язык в быту по г. Минску и вообще по городскому населению согласно переписи 2019 года, так как именно молодёжь обладает сравнительно более высокой политизацией, оппозиционностью, преобладанию романтизма над прагматизмом что также обуславливает высокий успех информационно-агитационных кампаний по «защите белорусского языка» среди данной аудитории.

Несовпадение декларируемого и реального отношения к белорусскому языку проявляется также в результатах других исследований [7, 8] показавших, что белорусским языком в повседневной жизни граждане пользовались крайне редко (в среднем 3 – 3,4 % респондентов, причём их доля имеет тенденцию к уменьшению), но выявивших значительную часть респондентов, положительно ответивших на вопрос, считают ли они необходимым расширение сферы использования белорусского языка. Однако при указании конкретных сфер, в которых сторонники расширения использования белорусского языка хотели бы усилить его роль, большинство из них выбрало те сферы, с которыми они не сталкиваются или редко сталкиваются в повседневной жизни.

Эти данные также подтверждают скорее символическую роль белорусского языка, чем его реальную востребованность как средство коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Шахотько, Л.П. Этноязыковый состав населения Белоруссии / Л.П. Шахотько, Д.Н. Куделка // Вопросы статистики. – 2002. – № 11. – С. 30–37.
2. Шахотько, Л.П. Динамика численности и структуры населения Беларуси / Л.П. Шахотько // Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси. – Кишинев: Штиинца, 2010. – С. 39-66.
3. Шахотько, Л.П. Население Беларуси: некоторые результаты переписи 1999 г. / Л.П. Шахотько // Белорусский экономический журнал. – 2000. – № 4. – С. 31–44.
4. Перепись населения 2009 года: выходные регламентные таблицы (национальный состав населения, гражданство) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyhodnye-reglamentnye-tablitsy/natsionalnyi-sostav-naseleniya-grazhdanstvo>. – Дата доступа: 13.09.2020.
5. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь: стат. бюлл. / Нац. стат. к-т РБ. – Минск, 2020. – 55 с.

6. Образование в Республике Беларусь: стат. сборник. – Минск, 2019. – 186 с.
7. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / Информ.-аналит. центр при АП РБ. – Минск, 2018. – 180 с.
8. Результаты социологического опроса «Гражданское общество Беларуси: доверие населения и участие в принятии решений» [Электронный ресурс] // Школа молодых менеджеров публичного администрирования. – Режим доступа: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/cso_survey_fullru.pdf. – Дата доступа: 13.09.2020.
9. Хентшель, Г. Белорусско-русская смешанная речь («трасянка»): 11 вопросов и ответов / Г. Хенишель // Русский язык в научном освещении. – № 1 (33). – М.: ИРЯ, 2017. – С. 209–251.
10. Беликов, В.И. Социоллингвистика: учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 315 с.
11. Как белорусский язык постепенно исчезает из школы. Любопытные цифры [Электронный ресурс] // Информационный портал Ребёнок.БҮ. – 06 августа 2019 г. – Режим доступа: <https://rebenok.by/articles/stature/difficulty/26819-russky-ili-belorusky-kakoi-yazyk-vybirali-shkoly.html?fbclid=IwAR0HCgCuToVRBenT-oRU0Xxs-x93fKitrkIC4lmglqE64wgNX2Trenomrzs>. – Дата доступа: 30.09.2020.
12. Образование на белорусском языке остается на глубокой периферии [Электронный ресурс] // Belarus in Focus. – 22 октября 2016 г. – Режим доступа: <https://belarusinfocus.info/by/regiyony/obrazovanie-na-beloruskom-yazyke-ostaetsya-na-glubokoу-periferii>. – Дата доступа: 30.09.2020.
13. Коряков, Ю.Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: дисс. ... канд. филол. наук; 100219 / Ю.Б. Коряков. – М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. – 129 с.
14. Назаві беларускую мову роднай і хатняй! // Наша ніва. – 28 августа 2009. – Режим доступа: <https://nashaniva.by/index.php?c=ar&i=29953>. – Дата доступа: 03.10.3020.
15. Богуславская, А. Русский или белорусский: вопрос языка вызвал споры при переписи в Беларуси / А. Богуславская // Deutsche Welle. – 17.10.2019. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/русский-или-белорусский-вопрос-языка-вызвал-споры-при-переписи-в-беларуси/a-50857126>. – Дата доступа: 03.10.3020.
16. Дракохруст, Ю. Кто в Беларуси говорит по-белорусски / Ю. Дракохруст // Новостной портал TUT.БҮ. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/622181.html>. – Дата доступа: 13.09.2020.